

Торжественная церемония награждения победителей и концерт лауреатов состоялись 15 декабря в Марининском театре.

Официальное закрытие "Майи-96" и гала-концерт призеров 1-го и 2-го конкурсов состоялись 18 декабря в Большом театре. В заключительном концерте приняли участие артисты Имперского Русского балета и Кремлевского балета Андрея Петрова, а в финале на сцену вышла Майя Плисецкая — покровительница и муз конкурса.

Охватив две российские столицы, нынешний форум молодых артистов балета проходил под патронажем губернатора Санкт-Петербурга В. Яковлева и мэра Москвы Ю. Лужкова. Он состоялся благодаря усилиям "Росинтерфеста" и общественной организации МБК "Майя". Конкурс имеет бюджет более 600 тыс. долларов, из которых 40% поступило от министерства культуры России. "Майя-96" оказали финансовую поддержку 12 российских спонсоров. Генеральным спонсором стал "Инкомбанк".

В отличие от предыдущего конкурса, в прошедшем могли участвовать только профессиональные исполнители, т.е. артисты, уже работающие в труппах. Возрастной ценз возвратился на год (17-26 лет). Введен отборочный тур, в котором 27 танцовщиков из 11 стран имели полную свободу в выборе репертуара. Однако подавляющее их большинство традиционно предпочло классику.

Во втором туре 22 участника показали по два современных номера, один из которых был обязательным — в любой хореографии, специально созданной для конкурса на музыкальный фрагмент из балета Родиона Щедрина "Анна Каренина". Это позволило жюри выявить наиболее интересные работы хореографов, для которых также были предусмотрены награды и премии.

В третьем туре, где можно было исполнять любой репертуар, все 13 конкурсантов танцевали классику, причем половина участников выбрали вариации и па-де-де из балета "Дон Кихот". Учитывая, что две трети финалистов были мужчины, третий тур стал парадом Базилей, и не случайно, что четыре из шести медалей получили именно танцовщики.

В регламенте конкурса предусмотрены призы: гран-при "За выдающийся артистизм" — скульптурное изображение М. Плисецкой (статуэтка работы В. Митрошина). Мужчины и женщины награждаются золотой, серебряной и бронзовой медалями с соответствующими премиями — 10, 7 и 4 тыс. долларов; две специальные премии (5 и 3 тыс. долларов) присуждаются за лучшую современную хореографию; две премии по 2 тыс. долларов могут получить лучшие партнеры или партнерши.

Золотую медаль и первую премию получил Вячеслав Самодуров (Марининский театр).

Серебряную медаль и вторую премию получили Данила Корсунцев (Театр классического балета Н. Касаткиной и В. Васильева, Москва) и Игорь Иебра (Балет Виктора Ульята, Мадрид).

Бронзовую медаль и третью премию — Андрей Иванов (Театр балета А. Маркова, Петербург).

Среди танцовщиц золотой медали и первую премию была удостоена Ольга Павлова (Имперский Русский балет Г. Таранда, Москва). Серебряную медаль, вторую премию и специальный приз за лучшее воплощение образа Анны Карениной (от имени губернатора Санкт-Петербурга В. Яковлева) получила Анастасия Яценко (Большой театр).

Дмитрий Гуданов (Большой театр) награжден специальным дипломом за воплощение образа Каренина.

Йонас Лундквист (Финский нацио-

нальный балет, Хельсинки) удостоен приза "Дома Дягилева" за интерпретацию Петрушки из репертуара дагестанских "Сезонов".

Светлана Борносуз (Имперский Русский балет), названная "загадкой конкурса", и Ие На Канг (Универсальный балет, Сеул) получили приз Союза композиторов РФ за музыкальность исполнения.

Четыре финалиста из Чехии, России и с Украины получили путевки на стажировку в школу современного танца Марты Грэм в Нью-Йорке.

Приз московского журнала "Балет" за подготовку артиста к конкурсу вручен Йореме Уотинену, художественному директору Финского национального балета.

Премии "За лучшую современную хореографию" вручены Натали Уэйр (Австралия), Николаю Андрюсову (Москва) и Юрию Петухову (Санкт-Петербург), а премия "За лучшее партнерство" — Анне Резник (Москва).

Бронзовую медаль среди женщин и гран-при "За выдающийся артистизм" жюри решило не присуждать.

Конкурс "Майя" имел ряд интересных особенностей. Помимо уже описанных особенностей репертуара, своеобразием отличался и состав жюри. Под председательством М. Плисецкой в него вошли два композитора — В. Хиллер (Германия) и Э. Хемберг (Швеция), 9 хореографов: И. Бельский (Россия), В. Елизарев (Белоруссия), А. Петров (Россия), Х. Лопес (Аргентина), Дж. Качуляну (Франция), Й. Уотинен (Финляндия), П. Нардelli (Бельгия), Р. Стриттон (США), Р. Кус (Испания) и А.-Ф. Эрсен (Франция), основатель и главный редактор парижского журнала "Танцевальные сезоны". Среди почетных гостей присутствовал композитор Р. Щедрин.

Важно отметить, что помимо состяза-

Ольга Павлова (золотая медаль) и Гедиминас Таранда в балете "Неоконченная история".

тельности на конкурсе царила атмосфера творческого общения, чему способствовала широкая программа встреч и дискуссий с балетмейстерами разных школ и стилей. В музее театрального и музыкального искусства состоялись увлекательные беседы с рядом иностранных гостей, в частности с Пьером Лакоттом, известным французским знатоком и реставратором стариных балетов, который был почетным гостем "Майя-96".

Характерной особенностью конкурса является его праздничность и театральность. Прежде всего она проявляется в "декоре" самого Александринского театра. Помимо афиш на улицах и огромного плаката над царственным входом в театр, в его фойе была размещена выставка, которая была посвящена балету Р. Щедрина "Анна Каренина" (1972). В трех витринах на фоне сценических фотографий М. Плисецкой были представлены и ее платья работы П. Кардена, фотографии балерины с разными партнерами (М. Лиепа, А. Гудунов, А. Бердышев) в балете "Анна Каренина" и многое другое.

Каждый вечер конкурсный спектакль открывало краткое выступление вице-президента МБК "Майя" В. Чернина с последующим выходом членов жюри и, конечно, самой Майи Плисецкой, которой

Конкурс «Майя-96»

С 10 по 14 декабря в Санкт-Петербурге в Александринском театре

Майя Плисецкая.

публика стоя устраивала овации.

К сожалению, энтузиазм зрителей на этом иссякал, и выступления конкурсантов проходили под вялые аплодисменты. Однако, несмотря на эту холодность в зале, некоторым исполнителям все-таки удалось получить настоящие овации. Прежде всего это был Вячеслав Самодуров (р. 1974), очень музыкальный и выразительный танцовщик, который буквально околдовал публику, исполняя "Постскриптуум" Р. Щедрина в хореографии Ю. Петухова.

Вячеслав Самодуров (золотая медаль) в балете "Постскриптуум".

Ольга Павлова (р. 1970) и Илья Кузнецов (р. 1974) очень органично представили в оригинальной композиции на музыку Р. Щедрина "Последний день Иуды", которую создал талантливый хореограф Н. Андрюсов. В его же хореографии — "Неоконченная история" на музыку А. Пьяццоллы. Они исполнили технически исключительно сложную и психологически напряженную танцевальную миниатюру.

Анастасия Яценко (р. 1973) была единственной балериной, которая танцевала очень чисто и с истинным наслаждением. В сложнейших классических вариациях она светилась радостью и жизнеутверждением, а финальные 33 фуэте открытия играли и свободно на одном дыхании.

Андрей Иванов (р. 1971) — мягкий, пластичный и техничный танцовщик, восхитил публику головокружительными прыжками, высоко и галантно зависая над сценой.

Чтобы полнее представить конкурс, приведу интервью с членами жюри "Майя-96", которые они дали в Марининском театре Р. Щедрина "Анна Каренина" (1972). В трех витринах на фоне сценических фотографий М. Плисецкой были представлены и ее платья работы П. Кардена, фотографии балерины с разными партнерами (М. Лиепа, А. Гудунов, А. Бердышев) в балете "Анна Каренина" и многое другое.

— Каковы ваши впечатления от конкурса?

— Он проходил под знаком свободы и независимости. Это не только танцевальный экзамен, но и психологический. Каждый был свободен показать себя так, как он себя видит. Даже если кто-то ошибся и не показал, он был все-таки свободен в своем выборе. И это самое

важное. Настоящее жюри — не мы, а публика. Решение жюри — это простая арифметика в подсчете баллов.

Лично мне очень понравился Данила Корсунцев. Он не просто танцует, а как бы "съедает" сцену. Корсунцев удачно показал классику. Современные его вариации по нашим понятиям не совсем современны, но это не важно. Важно, что у него есть огромная аура. Он выказывает что-то особое, что редко можно видеть. У него есть энергия и динамика, легкость и пластика, есть все. Он исполняет самые трудные па без каких-либо усилий. Это благородная манера танца. Мне бы хотелось поработать с Корсунцевым, потому что я смог бы выжать из него что-то новое. У него многое еще впереди. У него есть масштаб. Он мог бы танцевать один, как Крайслер, Анна Павлова или Айседора Дункан, если найдет хорошего хореографа. В этом все дело.

— На конкурсе была обязательной для хореографической импровизации музыка Р. Щедрина к балету "Анна Каренина". Выдающаяся партитура требует в танце выдающейся интерпретации и образности. Не кажется ли вам, что такая тема оказалась слишком сложной для начинающих молодых артистов?

— Я бы сказал, тема не "Анны Карениной", а Майи Плисецкой. Конечно, все помнят Плисецкую в этом спектакле и судят о ней через Майю. Поэтому это еще труднее для исполнения, чем сам образ из романа Толстого. Миниатюры на музыку Р. Щедрина в исполнении большинства дуэтов казались фрагментами из разных балетов, но только не из "Анны Карениной".

Мне бы хотелось, и Майя хотела, чтобы на конкурсе смог кто-то выделиться, танцуя Анну, как Майя выделялась на сцене и в жизни. На этом конкурсе, по моему мнению, такой балерины не было.

Но был очень сподобный танцовщик Дмитрий Гуданов, который создал интересный образ Каренина в хореографии Виктора Барыкина. Это было для меня самым впечатляющим. Я склонен рад и за Юрия Петухова, который получил премию за очень оригинальную хореографию "Постскриптуум", которую очень выразительно исполнил Вячеслав Самодуров.

Самодуров — чудный танцовщик с замечательной техникой. У него такие великолепные данные, динамика, энергия и артистизм, что он смог бы прекрасно танцевать в труппе М. Бежара или в "Нью-Йорк сити балле". Он превосходен не только в классике, но и в современном танце. Это универсальный танцовщик и с большим потенциалом, сложившийся настоящий артист. Самодуров способен танцевать в любом стиле, но ему нельзя разбраться. Он должен делать то, чему его научили. Для него было бы хорошо, если бы он поработал в "Американ балле тиэт" или какой-либо большой труппе во Франции. На всех сценах мира он сможет достойно представлять Россию и самого себя.

Сразу же после награждения В. Самодурова прямо на сцене театра мне удалось взять у него краткое интервью.

— Как вы воспринимаете вашу золотую награду?

— Я впервые участвовал в балетном конкурсе. Он стал моим первым экспериментом в современном танце. До этого я исполнял только классику. Поэтому для меня это очень важный этап. Партия Вронского драматургически очень сложная. Я бы сказал, что "Постскриптуум" — это уже не балет, а драматический мини-спектакль, а также еще хорошая возможность для меня и для других показать, что я могу выйти далеко за рамки классического репертуара.

— Какие балеты вам больше всего

«Русская мысль»

хочется танцевать?

— Я мечтаю обо всех. Когда за мной будет "гора" балетов, тогда я буду знать свои предпочтения. Сейчас я еще не освоил всю классику. Поэтому хотел бы это сделать прежде всего. Потом было бы счастье танцевать у Бежара, Ноймайера, Килиана, Форсайта... Талантливые хореографы много. Поработать с каждым из них — это настоящее счастье.

— А какая самая большая ваша мечта сейчас на сцене Марининского театра?

— Чтобы мой творческий путь шел дальше вперед. Я имею в виду не успехи, а раскрытие себя как личности, потому что премия — это субъективная оценка людей. Ценно раскрыть самого себя.

Йорма Уотинен свои впечатления о конкурсе высказал так:

— Я ожидал большого числа участников из многих стран. Декабрь — это трудный месяц, потому что балетные труппы работают напряженно. Я сожалею, что участников оказалось меньше, однако мы провели здесь хорошую неделю. Для меня было очень важно видеть русских артистов, чтобы сопоставить их манеру танца с другими европейскими школами. Как хореографу мне интересно было видеть разные танцевальные стили.

Среди исполнителей, которые мне очень понравились, Данила Корсунцев. У него красивые линии, много элегантности. На сцене он смотрится прекрасно. Также понравился мне Андрей Иванов, который стал победителем балетного конкурса в Хельсинки полтора года тому назад. Что касается других, то я был немножко удивлен некоторыми техническими аспектами. Я нахожу, что у русских танцовщиков техника недостаточно чистая, есть ошибки. Они слишком используют силу.

Конкурс имеет уникальную ценность: это, конечно же, присутствие Майи, которая всегда лучезарна, красива и воинственна. Быть рядом с ней — это чрезвычайная привилегия.

По окончании заключительного вечера в Большом театре на два моих вопроса любезно согласилась ответить и сама Майя Плисецкая.

— Что вы чувствовали сегодня во время московского гала-концерта?

— Триумф артистов, которые получили премии на первом и втором конкурсе. Я абсолютно счастлива, что это было так удачно, что награды получили действительно изумительные танцовщики. И даже тем, кому не были присуждены призы, тоже вручили дипломы и премии за выразительность, музыкальность, партнерство... Я счастлива, что теперь эти люди пойдут в мир искусства. Дорога им открыта. Очень важно, что их все увидели — публика, импресарио и люди, от которых может зависеть их судьба и карьера. Я думаю, что этот конкурс, на котором побывало так много людей, принесет им счастье.

— Только что вы видели на вашей родной сцене композиции на музыку балетов, которые вы здесь танцевали. Появились ли у вас какие-то воспоминания?

— Воспоминаний никаких. Это были не мои партии, а композиции на темы моих спектаклей. Я не разрешила делать для конкурса так, как ставила я и другие хореографы, которые создавали эти спектакли. Я потребовала сочинить совершенно новое, не похожее на меня и Альберто Алонсо. Моя задача была прекрасно выполнена. То, что я хотела, я и получила, даже, может быть, больше, чем ожидала. Поэтому я очень счастлива. Я видела, что есть замечательные постановщики и замечательные исполнители. Было несколько композиций — маленьких спектаклей, как будто не из "Анны Карениной", но на ту же музыку. Например, "Последний день Иуды". Вроде это не имеет никакого отношения к "Анне Карениной", однако имеет, потому что и там, и там налицаует предательство. Это философская вещь, мистическая и с огромной фантазией. Я заставила людей фантазировать, и это меня страшно радует.

ВИКТОР ИГНАТОВ

Санкт-Петербург — Москва — Париж

Фото автора.</